

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Трапезников Владимир Олегович

**Механизмы регулирования лоббизма в современных
политических режимах: теоретико-методологический анализ**

Специальность:

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова.

- Научный руководитель** – **Бубнов Александр Юрьевич**,
кандидат философских наук, доцент
- Официальные оппоненты** – **Еремеев Станислав Германович**,
доктор экономических наук, профессор,
председатель постоянной комиссии по
государственному устройству, международным,
межпарламентским и общественным связям
Законодательного собрания Ленинградской области
- Ильичева Людмила Ефимовна**,
доктор политических наук, профессор,
директор Центра государственно-частного
партнерства Института государственной службы
и управления Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
- Моисеева Дарья Эдуардовна**,
кандидат политических наук,
научный сотрудник отдела международно-
политических проблем Национального
исследовательского института мировой экономики
и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук

Защита диссертации состоится «16» февраля 2023 г. в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, к. 4, корпус «Шуваловский», ауд. Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайтах: <https://istina.msu.ru/dissertations/504324947/>
<https://dissovet.msu.ru/dissertation/055.1/2303>

Автореферат разослан «___» января 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.1,
кандидат исторических наук, доцент

М.Г. Абрамова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Повышение разнообразия групповых интересов, апеллирующих к различным центрам влияния и власти, неизбежно усиливает внимание к механизмам и технологиям представительства коллективных целей. Особое место в потоках политической презентации принадлежит институту лоббизма, демонстрирующему на внутривнутриполитической и международной аренах весьма нестандартные способы продвижения корпоративных установок. В рамках же национального государства динамичное развитие лоббистских практик на всех уровнях политической системы не только самым существенным образом влияет на процессы принятия политических решений, но и становится одним из ключевых механизмов взаимодействия власти и населения.

Как показывает опыт, в современных демократических режимах взаимодействие между социальными группами и государственными структурами и органами власти предполагает все большее включение общества и представляющих его организаций в механизмы формирования различных направлений государственной политики. Это отражает как усиление запроса от государственных органов на предоставление им более полной и актуальной экспертной информации, носителями которой, как правило, являются представители различных групп интересов, так и потребности общества влиять на государственные решения, обуславливающие распределение и перераспределение ресурсов.

Однако в силу специфической конфигурации своих экономических и политических рынков даже демократические страны далеко не всегда могут успешно импортировать такие лоббистские технологии, встраивая их в собственную архитектуру государственного управления. Такое положение обусловлено не только особенностями формирования и функционирования институционального дизайна, но и характером этических комплексов госслужбы, политической культурой элитарных и неэлитарных слоев,

отражающей (включая религиозные) традиции и обычаи данного общества, уникальный исторический опыт взаимодействия власти и населения. В конечном счете, суммарное влияние этих факторов обуславливает возникновение разных моделей представительства общественных интересов, создавая собственные оттенки политических порядков в демократических и иных политических режимах.

Опыт последних десятилетий убедительно показал, что именно политические режимы, предопределяющие динамику и содержание взаимодействия власти и общества, задают рамки и возможности применения технологий лоббизма. В целом зависимость лоббизма от правящего политического режима обусловлена характером распределения полномочий между органами власти и конкретными статусными фигурами, спецификой определенного политического периода и стратегией руководства страны, уровнем поддержки (отсутствием) такого рода проектов со стороны общества и крупных политических игроков. Эти и иные аналогичные факторы, собственно, и детерминируют востребованность государством лоббистских инструментов, влияют на каналы коммуникации социальных групп и бизнеса с ведомствами и чиновниками при решении конкретных вопросов, предопределяют масштабы лоббистской активности и уровень вовлеченности в этот тип взаимодействия негосударственных субъектов, заинтересованных в тех или иных общественных ресурсах.

Подчеркивая значение социокультурных факторов в применении и распространении лоббизма в современных национальных государствах, следует указать на особую функцию в его взаимодействии с обществом, которую выполняют доминирующие в политической системе этнические, языковые, конфессиональные и иные аналогичные объединения. Роль каждой из них трудно переоценить для формирования политической системы в целом. По нашему мнению, именно доминировавшие в различных обществах религиозные принципы превращались в основание их национальной политической культуры, в свою очередь, в значительной степени

предопределившей характер взаимодействия населения и власти, политических коммуникаций групповых сообществ и институтов государственного управления. Этнические и языковые признаки создавали ситуацию внутригруппового единства и межгрупповой конкуренции, а также служили (и продолжают служить в современных условиях) основой для диалога представителей различных национальных групп с государственными институтами. Более того, представляется, что именно этнические, религиозные и прочие фундаментальные ценности и когнитивные образы стали основой для формирования политических норм, традиций и принципов политического мышления и формирования картины мира населения, воспроизводства типичных форм поведения граждан, а также иных составляющих национальной политической культуры.

Собственно, эти формировавшиеся культурные традиции социальной активности или пассивности, особенности борьбы населения за свои интересы или, напротив, подчинения и следования требованиям со стороны власти, так или иначе, проявились и повлияли на все сферы и формы социально-властного диалога, одной из которых и является современный лоббизм. В его рамках различные (экономические, политические, этнические и пр.) социальные группы получили возможность отстаивать свои интересы, следуя при этом, доминирующим в обществе культурным нормам и принципам социально-политического взаимодействия.

Впрочем, надо учитывать, что влияние культурных факторов может быть не очевидным и даже воплощаться в своих противоречивых формах, внешне отрицающих закладываемые религиозными принципами, этнической принадлежностью или языковым многообразием принципы. Тем не менее, их влияние определяет фундаментальные и отчасти не рефлекслируемые принципы политического мышления и поведения. Более того, в контексте лоббизма, до сих пор проходящего процесс своей институционализации, когнитивные и поведенческие различия, сформировавшиеся на основе культурных предпосылок, становятся особенно актуальными. В целом же

логика его культурного опосредования в известной степени демонстрирует как множественность и поведенческую размытость этого явления, так и отличия его институционального облика от характерных для различных государств механизмов правового регулирования. Таким образом, культурные факторы являются той предпосылкой, которая основывается на исторической обусловленности и укорененности традиций, подчиняясь при этом актуальной политической неопределенности.

Как представляется, наиболее актуальными кейсами для такого сравнения являются два «зрелых» демократических государства, имеющих на сегодняшний день легальные, но различающиеся модели регулирования лоббизма (в частности, США и Германии), а также демократии, демонстрирующей его нелегалитетные форматы в рамках сетевой модели, которой сейчас соответствует Россия. Отбор выбранных примеров обусловлен как важностью сравнения трех обозначенных моделей лоббизма, так и применением таких методик исследования (кросснациональность, компаративный метод), которые способны показать отличия культурных оснований соответствующих политических порядков, восходящих к религиозным традициям христианства, европейской цивилизации и соответствующих норм социального участия.

Также необходимо отметить, что при наличии различных механизмов лоббирования, обусловленных режимными, культурными характеристиками США, Германии и России, все они сочетаются с едиными для этих стран показателями, делающими их сравнительное исследование возможным. В частности, к общим характеристикам можно отнести федеративную форму государственного устройства, режим, который установился в результате демократического транзита, центральное место в рамках определенного геополитического пространства, принадлежность к определенной политической культуре, включение в широкую семью христианских конфессий.

Россия в этом контексте представляет собой важный предмет исследования, выбранный из широкого набора стран постсоветского пространства, а также государств, проходивших через ускоренную модернизацию в XX в. В данном случае выбор обусловлен существующим в российском обществе запросом на социальную справедливость и ее реализацию, в том числе в рамках процесса лоббизма. Осмысление этого явления и потенциала его нормативно-правового регулирования подтверждается числом проектов «закона о лоббизме» и публичных дискуссий о необходимости (или ее отсутствии) такого закона, который бы обеспечивал легитимацию и нормативную институционализацию лоббизма в качестве политической. Одновременно компаративистское исследование поможет увидеть особенности лоббизма в современной России (обладающей необходимым для сравнения с ними набором «общих» политических и режимных черт), его сходства и отличия от аналогичных практик в демократических режимах, реализующих его иные модели. Это может послужить стимулом для развития «российского лоббизма», основанного на культурных особенностях социально-политической системы России.

Предлагаемая постановка проблемы, позволяя провести сравнительное исследование типичных практик лоббирования и механизмов его регулирования в различных политических режимах, но и углубить представления о субстантивных параметрах этого явления в рамках теорий среднего уровня.

Степень разработанности темы исследования характеризуется достаточно значительным интересом к явлению лоббизма, сочетаемым с плюрализмом его трактовок, подходов, а также с описанием черт, раскрывающих особенности лоббистской деятельности в связи с его государственной и региональной принадлежностью.

Теоретико-методологические основы исследования преимущественно составили работы зарубежных авторов. Среди них стоит обозначить представителей институционального (Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Дж. Эрроу,

Дж. Марч, Дж. Олсен, И. Остром, Т. Моу, К. Офе, У.К. Пресс¹), коммуникативистского (Г. Лассуэлл, П. Лазарсфельд, К. Шеннон, У. Уивер²), бихевиористского (Э. Крюгер, Дж. Бьюкенен, Р. Толлисон, Г. Таллок, У. Райкер³) и других подходов. Представителями первого подхода закладывались основы изучения социально-политических отношений в контексте институциональной и неинституциональной парадигм, сделавших возможным трактовку лоббизма как современного политического института. Коммуникативистские и бихевиористские принципы определили основы анализа внутриврежимных аспектов взаимодействия как политически значимой коммуникации, одним из каналов которой может выступать лоббистская деятельность, как правило, предполагающая рациональный выбор и получение социальной выгоды (ренды).

Различные аспекты лоббизма за рубежом (преимущественно в рамках американской политической системы и стран Европейского Союза), такие как его принципы, институты и механизмы реализации изучались широким спектром западных исследователей. Среди них можно выделить таких как:

1) К. Миллер, К. Джанда, Дж. М. Берри, Дж. Голдмен, Д.К. Кимбал, Б.

---

¹ Almond G., Powell B. *Comparative Politics Today: A World View*. N-Y., 1995; Arrow K.J. *The Place of Institutions in the economy: a Theoretical Perspective*// *Readings in Political Economy*. – Malden (Mass.), 2003; March J.G., Olsen J.P. *The Institutionalism: Organizational Factors in Political Life*. – *American Political Science Review*. – 1984. – Vol. 78, Ostrom E. *New horizons in institutional analysis* // *American Political Science Review*. – 1995. – Vol. 89; Ostrom E. *Rational choice theory and institutional analysis: Toward complementarity* // *American Political Science Review*. – 1991. – Vol. 85; Мое Т. *Political institutions: The neglected side of the story* // *Journal of Law, Economics and Organization*. – 1990. – Vol. 6; Offe C., Preuss U.K. *Democratic institutions and moral resources* // *Political theory today* / Ed. By D. Held. Oxford: Polity Press, 1991; March J.G., Olsen J.P. *Rediscovering institutions: The organizational basis of politics*. – New York: Free Press, 1989.

² Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. *The People Choice. How The Voter Makes Up his Mind in a Presidential Campaign*. – N.Y.: Columbia Univ. Press, 1948; Lasswell H.D. *The Structure and Function of Communication in Society* // *The Communication of Ideas* / Ed. by Lyman Bryson. Institute for Religious and Social Studies, 1948; Shannon C, Weaver W. *The Mathematical Theory of Communication*. –Urbana: University of Illinois Press, 1949.

³ Krueger A. *Economists' changing perceptions of government* // *Comparative economic systems: Models and cases* / Ed. by M. Bornsrein. Burr Ridge, Ill.: IRWIN, 1995; Krueger A.O. *The Political Economy of the Rent-Seeking Society* // *American Economic Review*. – 1974. – Vol. 64; *Toward a theory of the rent seeking society* / Ed. by J. Buchanan, R. Tollison, G. Tullock. – College Station: Texas A&M University Press, 1980; Riker W.H. *Political science and rational choice* // *Perspectives on positive political economy* / Ed. by J.E. Alt, K.A. Shepsle. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

Л. Лич, А.Р. Вининг⁴, рассматривавших общие принципы лоббизма;

2) Э. МакФарленд, Б.К. Уолп, Б.Дж. Левин, Дж. Р. Райт, Х.У. Хелен, Д.Б. Трумен, Р.Х. Селисбери, К.М. Голстейн⁵, изучавших лоббистскую деятельность и представительство групп интересов в США;

3) Р. Педлер, С. Мейзи, Дж. Ричарсон, И. Таминиу⁶, характеризовавших лоббизм в Европейском Союзе;

4) К. Махоуни, проводившую исследование каждого из указанных субъектов (США и ЕС)⁷.

В рамках отечественного академического дискурса исследования лоббизма начинают развиваться в 90-х гг. XX в., что обуславливается трансформациями политической системы российского государства. При этом можно обнаружить примеры работ советского периода, которые в первую очередь ориентированы на осмысление этого явления в контексте практик его реализации в зарубежных странах⁸.

Начиная с 1990-х гг., лоббизм выступает предметом стабильного интереса отечественных исследователей, что находит свое выражение в значительном числе научных публикаций, посвященных его изучению, так и диссертационных работ российских авторов, направленных на рассмотрение

---

⁴Miller C. Lobbying: Understanding and Influencing the Corridors of Power. – Oxford; Cambridge, Mass.: B. Blackwell, 1990; Janda K., Berry J.M., Goldman J. Challenge of Democracy: Government in America. – N.Y., 1989; Lobbying and policy change: who wins, who loses, and why / Baumgartner F.R., Berry J.M., Hojnacki M., Kimball D.C., Leech B.L. – Chicago, IL: Univ. Chicago Press. – 2009. – 360 p.; Vining A. R. Building the firm's political lobbying strategy / A. R. Vining, D.M. Shapiro, B. Borges // Journal of Public Affairs. – 2008. – №10. – P. 150-175.

⁵McFarland, Andrew S. Common cause: lobbying in the public interest. – Chatham: 1984. – 212 p.; Wolpe B.C., Levine B.J. Lobbying Congress: How the System Works. 2nd Ed. – Wash.: Congressional Quarterly Inc., 1996; Wright J. R Interest Groups and Congress: Lobbying, Contributions, and Influence. – Boston: Allyn and Bacon, 1996; Hermann H.W. Interest Groups on Four Continents// University of Pittsburgh Press, 1958; Salisbury R.H. Interest Group Politics in America. – Harper & Rom, 1970; Goldstein K.M. Interest Groups, Lobbying and Participation in America. –N.Y.: Cambridge University Press, 1999.

⁶Lobbying the European Union: Companies, Trade Associations and Issue Groups / Ed. by R.H. Pedler and M.P.C.M. van Schendelen. Aldershot, England; Brookfield, Vt., USA: Dartmouth, 1994; Lobbying in the European Community / Ed. by Mazey S., Richardson J. Oxford: Oxford University Press, 1993; Taminiu Y. Corporate lobbying in Europe, managing knowledge and information strategies / Y. Taminiu, A. Wilts // Journal of Public Affairs. – 2006. – №6. – P. 122-130.

⁷Mahoney, C. Lobbying success in the United States and the European Union. / C. Mahoney // Journal of Public Policy, 2007. – № 1. – P. 35-56.

⁸См. напр.: Зяблюк Н.Г. США: лоббизм и политика; Ин-т Соедин. Штатов Америки и Канады АН СССР. – Москва: Мысль, 1976. – 207 с.

различных аспектов лоббистской деятельности. Первая диссертация была написана в 1997 г. и посвящена изучению лоббизма в качестве института представительства интересов в РФ⁹.

В целом массив российских исследований лоббизма можно разделить на такие тематические группы, как:

1) осмысление фундаментальных основ и общих принципов лоббизма (работы Адуховского Г.Я., Бинецкого Э.А., Волохова А.Е., Ильчевой Л.Е., Шестаковой О.В., Тенова Т.З., Виноградовой Т.И., Павроза А.В., Фельдмана П.Я.¹⁰);

2) реализация лоббизма в современном мире, в частности в США (труды Графова Д.Б., Костяева С.С., Коньшева В.Н., Сергунина А.А.¹¹), в странах Европейского Союза (исследователи Боров А.В., Руденкова Д.Э., Щелоков А.А., Чернышова В.А.¹²) и других (Васильева В.М., Пантелеева М.В., Торхов Д.О., Сергунин А.А.¹³);

---

⁹Зотов, С.В. Лоббизм как институт политического представительства интересов в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. — Москва, 1997. — 214 с.

¹⁰Адуховский, Г.Я. Современные технологии экологического лоббизма: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Г.Я. Адуховский. — Москва, 2012. — 153 с.; Бинецкий, А.Э. Лоббизм в современном мире. / А.Э. Бинецкий. — М.: ТЕИС, 2004. — 247 с.; Шестакова, О.В. Информационный лоббизм: проблемы теоретической концептуализации и практики: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / О.В. Шестакова. — Москва, 2008. — 176 с.; Волохов, А.Е. Лоббирование как форма участия «третьего сектора» в принятии политических решений (Региональный уровень): дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02 / А.Е. Волохов. — Москва, 2004 — 176 с.; Тенов, Т.З. Лоббизм как политико-правовой институт: диссертация ... кандидата юридических наук: 23.00.02. — Ростов-на-Дону, 2001. — 161 с.; Виноградова, Т.И. Лоббирование в процессе принятия политических решений: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. — Санкт-Петербург, 1999. — 204 с.; Ильчева, Л.Е. Лоббизм и корпоративизм / Л.Е. Ильчева. — Москва: «Экономика», 2002. — 147 с.; Павроз, А. В. Группы интересов и лоббизм в политике / А.В. Павроз. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. — 186 с.; Фельдман, П.Я. Лоббизм: теория и практика / П.Я. Фельдман. — М.: Горячая линия – Телеком, 2015. — 120 с.

¹¹Графов, Д.Б. Политический лоббизм иностранных интересов в США: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Д.Б. Графов. — Москва, 2015. — 218 с.; Костяев, С.С. Лоббизм в бюджетном процессе США: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / С.С. Костяев. — Москва, 2009. — 213 с.; Коньшев, В. Н., Сергунин, А. А. Современный предпринимательский лоббизм в США: определение, типология, особенности / В. Н. Коньшев, А. А. Сергунин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия, культурология, политология, право, международные отношения. — 2010. — №. 2. — С. 72-77; Костяев, С. С. Израильское лобби в бюджетном процессе США / С. С. Костяев // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2010. — №. 11. — С. 106-115.

¹²Руденкова, Д.Э. Лоббизм в Европейском союзе: политические аспекты регулирования: Диссертация кандидата Политических наук: 23.00.02 / Д.Э. Руденкова, 2016 — 189 с.; Щелоков, А.А. Экологический лоббизм в России и Европейском Союзе: институционально-технологическое обеспечение: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / А.А. Щелоков. — Арзамас, 2010. — 180 с.; Чернышева, В.А. Лоббирование интересов бизнеса в политических органах и институтах ЕС: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / В.А. Чернышева. — Москва, 2013. — 162 с.

3) принципы и механизмы осуществления лоббизма в Российской Федерации (исследования Доспан С.О., Воропаева И.В., Крюковой И.В., Белова Д.С., Муращенкова С.В., Бобровского А.С., Бинецкого А.Э., Зверева Е.В., Тимченко А.Н., Шепелища П.П., Кулаковой Т.А., Любимова А.П., Толмачевой И.¹⁴).

Однако, помимо работ конкретных авторов в российском академическом дискурсе были сформированы и целые научные школы, занимающиеся проблемами изучения лоббизма. Первой из них можно назвать школу НИУ ВШЭ. Одним из ее известных представителей является П.А. Толстых. Помимо диссертационной работы, посвященной лоббизму в Госдуме ФС РФ¹⁵, указанный автор внес значительный вклад в практику применения

---

¹³ Васильева, В.М. Концептуализация и институализация международного лоббизма как технологического инструмента представительства групповых интересов: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / В.М. Васильева. — Москва, 2012. — 157 с.; Пантелеева, М.В. Лоббизм в органах государственной власти: на примере парламентов современной России и Японии: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / М.В. Пантелеева. — Чита, 2009. — 171 с., Торхов, Д.О. Деятельность групп интересов и лоббизм в парламенте: На опыте Государственной Думы ФС РФ и Немецкого Бундестага: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. — Москва, 2001. — 198 с.; Сергунин, А.А. Лоббизм как глобальный феномен: сравнительный анализ новейших лоббистских практик в США, Великобритании и России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / А.А. Сергунин. — Санкт-Петербург, 2011. — 158 с.

¹⁴ Доспан, С.О. Проблема лоббизма в государственной политике в условиях модернизации России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / С.О. Доспан. — Санкт-Петербург, 2014. 208 с.; Воропаев, И.В. Лоббизм как фактор повышения эффективности взаимодействия неправительственных организаций с органами государственной власти современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / И.В. Воропаев. — Орел, 2011. 189 с.; Любимов, А.П. История лоббизма в России / А.П. Любимов. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. 208 с.; Кулакова, Т.А. Вовлечение в публичность: связи с правительством / Т.А. Кулакова // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51). С. 96-99; Крюкова, К.В. Транснациональные корпорации в системе политического лоббирования в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / К.В. Крюкова. — Санкт-Петербург, 2011. 173 с.; Белов, Д.С. Политические риски лоббистской деятельности крупных корпораций в Федеральных органах государственной власти современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Д.С. Белов. — Москва, 2009. 202 с.; Муращенков, С.В. Институт лоббизма в условиях трансформации политической системы современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / С.В. Муращенков. — Тула, 2009. 160 с.; Бобровский, А.С. Лоббизм в условиях формирования и деятельности российской политической элиты: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 Москва, 2006 188 с.; Бинецкий, А.Э. Проблемы формирования системы лоббирования в политическом процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02: М., 2005 452 с.; Зверев, Е.В. Проблема институционализации лоббизма в России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 Екатеринбург, 2005 157 с.; Тимченко, А.Н. Теоретические аспекты институализации лоббирования в России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 Москва, 2005 163 с.; Шелищ, П.П. Лоббизм в политическом процессе современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02: Санкт-Петербург, 2004 — 180 с.; Толмачева, И. Лоббизм по-русски. Между бизнесом и властью. / И. Толмачева. — М.: Эксмо, 2011. — 320 с.

¹⁵ Толстых П.А. Лоббизм в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: структура, технологии, перспективы легитимации: структура, технологии, перспективы легитимации: Дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 Москва, 2006. — 221 с.

лоббистских и GR-механизмов в российском политическом процессе. В ходе своей деятельности он возглавлял Центр изучения проблем взаимодействия бизнеса и власти ВШЭ руководил Центром по изучению проблем взаимодействия бизнеса и власти, выполнял обязанности главного редактора Российского профессионального портала о лоббизме и GR Lobbying.ru, вице-президента НП «Национальная лига специалистов по связям бизнеса и государства», руководил научной лабораторией «GR-взаимодействие с государственными органами» и является автором ряда монографий и словаря по данной тематике¹⁶. Помимо П.А. Толстых к представителям этой школы можно отнести С.А. Зверева, посвящавшего свои исследования лоббизму, GR, PR, IR¹⁷, С.В. Михневича, рассмотревшего вопрос влияния на примере «умной силы» КНР¹⁸, А.Н. Шохина, изучавшего теорию и практику взаимодействия бизнеса и власти в России¹⁹.

Представителями еще одной известной школы являются сотрудники ИМЭМО РАН. К ним можно отнести С.П. Перегудова, который еще в конце XX в. изучал вопрос групп интересов в России²⁰, а также Д.Э. Руденкову, рассматривающую лоббизм в ЕС²¹. Видным представителем этой школы следует признать и И.С. Семененко, в 2001 г. защитившую докторскую диссертацию, посвященную группам интересов в западном и российском обществах²².

Не менее важной в процессе изучения лоббизма в РФ является школа РАНХиГС (РАГС) при Президенте РФ. Ее представителями являются

---

¹⁶ Толстых, П. А. GR: Полное руководство по разработке государственно-управленческих решений, теории и практике лоббирования. М.: Издательство «Перо», 2019. — 1245 с.

¹⁷ Kashirskikh O. N., Zverev S. The Forms and Shapes of Today's Communication as a Field, as a Discipline, and as a Social Institution in Russia: Communication Development as a Result of Society's Modernization // Strategic communications in Russia: Public relations and advertising. Routledge, 2021. - Ch. 3. P. 29-45.

¹⁸ Михневич С. В. Счастье от разума: «умная сила» КНР и ее влияние на развитие архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 1. С. 92-125.

¹⁹ Шохин, А.Н. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011 г. — 349 с.

²⁰ Перегудов, С.П., Семененко, И.С., Лапина, Н.Ю. Группы интересов и российское государство. М., УРСС, 1999, 22 п.л.

²¹ Руденкова Д.Э. Лоббизм в Европейском союзе: кризис легитимности. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 120 с.

²² Семененко, И.С. Группы интересов в политическом и социокультурном пространстве: Концепции и практика на Западе и в России: Дис ... доктора политических наук: 23.00.02.- Москва, 2001. — 382 с.

Ильичева Л.Е., также защитившая докторскую диссертацию по вопросу институционализации лоббизма в России в начале 2000-х гг.²³, а также рассматривавшая вопросы лоббизма и корпоративизма²⁴; Фалина А.С., занимавшаяся исследованием взаимодействия государства и бизнеса²⁵, а также, совместно с Посульченко В.А., изучавшая вопрос Интернет-активизма в контексте экологического лоббизма²⁶.

Целью данного исследования является разработка оснований теоретической модели среднего уровня, раскрывающей политико-правовые механизмы регулирования лоббизма правящими режимами США, ФРГ и Российской Федерации.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить и обобщить основные подходы к определению и изучению лоббизма.

2. Охарактеризовать содержание и особенности процесса институционализации лоббизма в демократических политических режимах и выявления имплицитных моделей этих режимов в современных практиках политико-правового регулирования лоббизма.

3. Провести сравнительный анализ политико-правовых механизмов регулирования лоббизма в контексте функционирования правящих режимов США, ФРГ и РФ.

4. Концептуализировать представления о системно–структурных, процессуальных, агентивных, технологических характеристиках лоббизма в современной России.

---

²³ Ильичева, Л.Е. Институционализация лоббизма в политическом процессе современной России: становление, приоритеты развития: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2002. – 435 с.

²⁴ Ильичева, Л. Е. Лоббизм и корпоративизм. М.: Экономика, 2001. – 145 с.

²⁵ Фалина, А.С. Взаимодействие государства и бизнеса в разработке и реализации антикоррупционной политики Российской Федерации. – М.: Издательство РАГС, 2010. – 106 с.

²⁶ Посульченко, В.А., Фалина, А.С. Предпосылки формирования политического Интернет-активизма в контексте экологического лоббизма // Politbook. – 2021. - № 2. – С.97-109.

5. Разработать модель эффективного политико-правового регулирования лоббизма в Российской Федерации на основе рассмотрения лоббистских практик в экологической сфере.

Объектом исследования выступает система представительства социальных интересов, обусловленная режимными характеристиками и культурно-исторической трансформацией национального государства.

Предметом исследования являются механизмы и практики политико-правового регулирования лоббизма, обусловленные режимными характеристиками США, ФРГ и Российской Федерации.

Гипотеза исследования заключается в том, что современные политические режимы в результате политических, культурных и социальных трансформаций сформировали имплицитные модели социально-политического взаимодействия, отражающие сложившийся в этих государствах характер правления. В рамках этих (наследующих определенные исторические и культурные традиции) коммуникаций в различных странах в настоящее время воспроизводятся системные зависимости между группами интересов и органами государственной власти, демонстрирующие многообразные практики и механизмы имплементации их стратегий и целей, а также различные механизмы политико-правового регулирования лоббизма.

Методология диссертационного исследования определяется целью и задачами диссертации. Проведенное исследование имеет междисциплинарный характер, так как новые практики лоббизма в своем компаративном измерении требуют теоретического расширения с использованием разнообразных методологических приемов.

Компаративистский подход обеспечил возможность не только изучить механизмы регулирования лоббизма, которые сложились в рамках отдельного политического режима, и, соответственно, отражают все его уникальные особенности, но и позволил сформировать понимание о том, что в них относится к характеристикам рассматриваемого государства, а что является общим качеством самого лоббизма. В результате сравнительного анализа была

реализована возможность выявить отличительные черты имплицитных моделей разных политических режимов, которые нашли свое выражение в механизмах правового регулирования и определить наличие непосредственной связи между ними, а также их историческую (политическую, культурную, социальную) обусловленность.

Помимо компаративизма, рассмотрение лоббизма основано на теории групп интересов, плюралистическая, корпоративистская и сетевая концепции которой стали основой для определения моделей политических режимов, формирующих особенности социально-политического взаимодействия.

Кроме того, было использовано сочетание неинституциональных подходов – исторического и теории рационального выбора. Теория рационального выбора позволила сформировать уникальный прикладной методический аппарат изучения лоббизма: его институционализации и механизмов регулирования. Эта теория позволяет исходить из понимания того, что рационально осознаваемые индивидами факторы социально-политического взаимодействия вынуждают акторов искать в системе наиболее оптимальное состояние равновесия. Механизмом его обеспечения в современных политических системах выступает нормативно-регулируемый лоббизм.

В методологическом контексте сочетание названных подходов обусловило формирование авторского подхода, предполагающего реализацию компаративного кросснационального исследования, основанного на попытке сопоставления широкого спектра политических, социальных и культурных факторов, подразумевающего изучение исторического опыта различных по своей сути правовых и политических систем, а также включающего учет культурных особенностей (различия этнических традиций, способность к взаимодействию с другими этническими, языковыми группами, принадлежность к христианским конфессиям, и пр.), определяющих актуальное состояние лоббизма в определенных государствах. Обозначенные

различия между государствами стали основой для их выбора в качестве исследовательских кейсов.

Совокупность обозначенных параметров государств, различий и, отчасти, сходств между рассматриваемыми системами стала основой для выделения соответствующих критериев компаративного анализа лоббизма.

В качестве **первого критерия** можно назвать наличие особенностей в формировании самих политических режимов (характеристик демократической системы, сформировавшихся в ней механизмов взаимодействия между политическими институтами и социальными группами, политическими партиями, региональными и центральными уровнями власти и пр.).

Второй критерий включает группу культурно-социальных особенностей, определивших формирование различных политических культур, социальной дифференциации, религиозных конфессий, этнического, языкового и пр. разнообразия и политических традиций.

Третий предполагает учет социально-политической специфики взаимодействия, предполагающей в качестве критериев сравнения использование таких факторов, как правовая регулируемость лоббизма, легитимность его механизмов, их социальная укорененность и политическая востребованность, институциональные практики применения в текущей политической ситуации.

Кроме того, с помощью прикладных методов было проведено изучение механизмов лоббизма в указанных государствах. К ним, в первую очередь, стоит отнести такие:

- анализ нормативно-правовых актов позволил рассмотреть действующую на сегодняшний день модель лоббизма, определить наличие или отсутствие нормативных механизмов его регулирования и принципы их прикладной реализации в рамках каждой из выбранных для анализа политических систем;

- компаративистский метод дал возможность реализовать исследование в контексте принципа кросснациональности и выявить общие закономерности регулирования лоббизма, единые для одних режимов (устоявшихся демократий) и различающие их с другими (обладающими признаками демократизации), а также правовые и культурные различия всех трех государственных систем;

- факторный анализ позволил совместить принципы исторического неинституционализма и теории рационального выбора, обеспечив сравнительное исследование разных механизмов лоббизма на основе исторически обусловленных и объективно выявляемых критериев, сравнимых между собой и отражающих особенности лоббизма каждой политической системы;

- теория игр с помощью конструирования модели платежной матрицы и теоретико-игровой модели Фрезера-Хайпеля дала возможность проверить предположение о том, что регулируемый лоббизм обеспечивает ситуацию равновесия социально-политических интересов и является наиболее выгодным для всех участников взаимодействия.

Научная новизна исследования заключается в следующих положениях:

1. Была сформулирована и проверена гипотеза о наличии имплицитных моделей политических режимов, определяющих механизмы регулирования лоббизма в современных государствах, как ключевой фактор его институционализации и функционирования в современных политических системах и процессах;

2. Сформирован авторский подход к изучению механизмов регулирования лоббизма, основанный на принципах кросснационального сравнения, учитывающего исторически обусловленные политические, социальные и культурные факторы, позволивший выявить общие и уникальные черты лоббизма, сформировавшегося в разных государствах, а также проследить его взаимосвязь с имевшимся в этих странах политическим, культурным и правовым опытом;

3. Показаны определенные формы влияния культурного контекста на динамику лоббизма и механизмов его функционирования. Культурные факторы (многообразие этнических, языковых групп, их традиции, нормы, политическая активность), а также принадлежность выбранных исследовательских кейсов к категории христианских государств стали основой для определения предпосылок формирования современных моделей политико-правового регулирования лоббизма;

4. Диссертантом проведено прикладное, основанное на сочетании факторного анализа и теоретико-игрового моделирования, сравнение механизмов регулирования лоббизма в контексте трех национальных моделей социально-политического взаимодействия, функционирующих в США, ФРГ и Российской Федерации;

5. В результате сравнительного анализа были выявлены исторически обусловленные культурные, политические и социальные режимные характеристики, присутствие и различие которых позволило объяснить особенности институционализации лоббизма в трех изученных политических системах и обосновать значимость механизмов его нормативно-правового регулирования;

6. В рамках поиска эффективной модели регулирования лоббистской деятельности был проанализирован экологический лоббизм в России, как наиболее укорененная и универсальная сфера продвижения социальных интересов, демонстрирующая эффективность, так как в ее основе лежат универсальные ценности, а также присутствует интерес всех вовлеченных в нее групп (социальных, бизнеса и власти), первые из которых (социальные) проявляют наибольшую активность в этой сфере. Эта активность и широкая заинтересованность в ней со стороны общества и государства при наличии в российском сообществе других областей общественно-государственного взаимодействия, основанных на универсальных ценностях, делает экологическую сферу наиболее показательным примером развития лоббизма в РФ;

7. Автором разработаны рекомендации по оптимизации регулирования лоббизма в современной России, предполагающие формирование механизмов его правового регулирования и способствующие, в результате, повышению его эффективности и стабильности политического режима.

Хронологические рамки исследования охватывают 1991-2021 гг. Указанный период определен моментом образования Российской Федерации, возникшей после распада Советского Союза и начавшей процессы режимных преобразований, включавших институционализацию социально-политического взаимодействия на основе новых демократических принципов и предполагавших развитие института лоббизма.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

1. В современных политических системах модели функционирования лоббизма и механизмы его политико-правового регулирования детерминируются типом политического режима. Их содержание определяется легитимными устоявшимися практиками социально-политического взаимодействия, реализуемыми посредством института лобби.

2. Исторически обусловленные политические, социальные и культурные факторы эволюции современных политических режимов детерминируют различия трех национальных моделей регулирования лоббизма (в США, Германии и Российской Федерации). Соответственно, методологическое изучение феномена лоббизма требует применения комплексного междисциплинарного подхода, основанного на принципах кросснациональности, анализа политико-правовых предпосылок, культурных и религиозных особенностей.

3. Культурный ландшафт, сложившийся в исследуемых государствах, является одним из существенных факторов, который влияет на формирование различий институтов лоббизма и его правового регулирования. К этим различиям можно отнести их плюралистичность или корпоративность, механизмы конкуренции, наличие каналов и институтов социально-политического диалога, консенсусность принятия решений. При этом

культурные факторы выполняют роль исторической основы, предпосылок, которые имеют исторически устойчивый характер, но актуально подчинены политико-режимным характеристикам государств.

4. Лоббизм является одним из наиболее значимых механизмов, обеспечивающих влияние групп интересов на политическую власть. Плюралистическая и корпоративистская модели лоббизма предполагают разницу в принципах его осуществления и обеспечивают участие в процессе лоббирования различных по своей сути субъектов. При этом лоббизм выступает особой формой представительства интересов, отличной от других форм социально-политического взаимодействия, таких как: выборы, прямое давление, «сетевое воздействие» и пр. Отличие лоббизма от «сетей», представляющих собой форму трансляции интересов представителей правящего класса, не занявших нишу в системе государственной иерархии, не означает отсутствие в его структуре неформальных горизонтальных связей. Однако даже в этом случае активность лоббистских структур в основном направлена на встраивание в институциональный дизайн, сохранение общего приоритета легальных форм воздействия и приоритет законодательных конструкций.

5. Западные демократические системы, рассмотренные на примере США и ФРГ, демонстрируют, что лоббизм является институционализированным и легальным процессом вне зависимости от модели политико-правового регулирования. Коммуникация групп интересов и политических институтов в рамках политического поля обеспечивает его «выгоду» для всех участников лоббистского процесса. Обращение к «теневым» незаконным технологиям продвижения социальных интересов, напротив, осложняет социально-политический диалог и ставит под угрозу процесс социально-политической коммуникации.

6. Анализ лоббизма в сфере экологии – наиболее популярной и традиционной для РФ сферы – демонстрирует значимость легализации

лоббистской деятельности и формирование системы его правового регулирования.

Теоретическая значимость работы обусловлена изучением в ней фундаментальных вопросов взаимосвязи режимных характеристик и моделей лоббизма, а также выявлением его факторов, на основе которых было осуществлено исследование механизмов регулирования лоббизма в трех государствах современного мира. В результате был сформирован авторский подход, углублено понимание лоббизма и его механизмов, и расширен спектр академических представлений о нем.

Практическая значимость работы основана на том, что ее результаты и рекомендации могут быть использованы представителями власти РФ для совершенствования и легализации лоббизма в российской системе. Кроме того, материалы работы могут применяться в организации учебного процесса для студентов специальности «Политология».

Апробация работы. Ключевые положения и выводы диссертационного исследования были изложены автором в 4-х статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для публикации материалов диссертационных исследований в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук, а также представлены на ряде научных, в том числе и международных конференциях, проведенных на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: XXIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (10-14 апреля 2017); XXV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (09-12 апреля 2018); XXVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (09-12 апреля 2019); XXVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (10-27 ноября 2020); XXVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (12-23 апреля 2021).

Диссертация была обсуждена на кафедре истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 246 наименований. Общий объем диссертации – 235 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень научной разработанности проблемы, формулируются цели, задачи, предмет, объект, методология исследования, обосновывается его новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются основные положения, выносимые на защиту, а также излагается апробация результатов исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы изучения лоббизма»**, включающей три параграфа, теоретико-методологический анализ исследования будет реализовываться в рамках теорий среднего уровня, позволяющих отразить субстантивные и процессуальные параметры политико-правового регулирования лоббизма. Результаты применения в его рамках компаративного подхода станут основой теоретической модели лоббизма в выбранных для исследования режимах.

В первом параграфе **«Основные подходы к определению лоббизма»** выделяются основные подходы к определению лоббизма, обеспечивающие операционализацию этого понятия и формулировку его дефиниции, функциональной в рамках нашего исследования. Были рассмотрены теоретико-методологические подходы к изучению лоббизма и групп интересов, которые обеспечивают концептуализацию работы и определение ее методологической базы. В первую очередь были выявлены основные подходы к определению лоббизма. Среди них были обозначены институциональный и неинституциональный, коммуникативистский подходы, исследования из сферы публик рилейшнз и корпоративизм как подход к определению указанного понятия. В итоге лоббизм был определен в качестве институционализированной практики социальных групп (более или менее влиятельных, в зависимости от режима, в рамках которого они осуществляют свою деятельность), реализуемой с целью влияния на органы государственной власти, принимаемые ими решения и действия, с

определенным набором методов, делающих их работу эксклюзивной и эффективной в рамках определенной политической системы.

Во втором параграфе **«Теоретико-методологические подходы к изучению лоббизма и групп интересов»** анализируются теоретико-методологические подходы к изучению лоббизма и групп интересов. В рамках данного вопроса были также обозначены институционалистские подходы к лоббизму, его бихевиористское видение и, в большей мере, охарактеризована теория групп интересов, включающая в себя плюралистическую, корпоративистскую и сетевую концепции. Общим итогом этого анализа стал факт наличия лоббистской деятельности в рамках любого из названных подходов с учетом особенностей его прикладной реализации в определенных режимах и определяемых ими моделях взаимодействия.

В третьем параграфе **«Институционализация лоббизма в демократических режимах. Имплицитные модели политических режимов в современных практиках правового регулирования лоббизма»** исследуются вопросы институционализации лоббизма в демократических режимах и выявляются имплицитные модели этих режимов в современных практиках правового регулирования лоббизма. Результаты исследования показывают, что в государствах западного мира доминирующими моделями являются плюралистическая и корпоративистская системы взаимодействия между группами интересов и государственными структурами, во многом определенные спецификой реализующих их режимов. Кроме того, в мире можно наблюдать ряд уникальных национальных моделей, одним из примеров которой может выступать современная Россия. Все это обуславливает теоретико-методологическую рамку дальнейшего исследования, позволяет сформировать на ее основе авторский подход и выделить в качестве основных предметов анализа примеры США, Германии и России как трех разных моделей лоббизма, исследование которых будет реализовываться в рамках теорий среднего уровня.

Во второй главе **«Сравнительный анализ системы лоббизма США, ФРГ, РФ: взаимосвязь политического режима и факторов лоббистской деятельности»**, содержащей три параграфа, проведено кросснациональное сравнительное исследование факторов лоббизма, основанное на выявлении взаимосвязи типов трех отдельных выбранных политических режимов для анализа государств (Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германия и Российской Федерации) с их лоббистской деятельностью и сравнение между ними.

В первом параграфе **«Взаимосвязь типов режима и системы осуществления лоббизма»** рассмотрены взаимосвязи режимных характеристик и моделей лоббизма в трех различных выбранных ранее государствах: США, ФРГ, РФ.

Автор обращает внимание, что американский режим, изначально строившийся в обществе, ориентированном на активное политическое участие, прямом представительстве социальных интересов и запросов бизнеса, демократических принципах и правовой регламентации политических процессов, в итоге сформировал плюралистическую лоббистскую систему. Помимо множественности групп интересов и обязательного института лобби, опосредующего их взаимоотношения с государственными структурами, сущностной характеристикой такой системы является целенаправленный и динамично усиливающий правовой механизм регулирования лоббистской деятельности. А сам лоббизм играет такую же фундаментальную роль в политической системе США, как управленческие институты и политические партии. Последние играют в процессе лоббирования не первостепенную роль, так как в рамках системы двухпартийности не могут претендовать на статус представителей всего многообразия социальных интересов и, пребывая в состоянии «партийного кризиса», начинают вытесняться третьими партиями и общественными организациями.

Демократический режим ФРГ был сформирован во многом в контексте противопоставления тоталитарному режиму нацистской Германии. В этом

контексте он совместил в себе противоречивые тенденции немалого государственного влияния на общественные процессы и активного вовлечения общественности в процесс управления. Это обусловило корпоративистскую систему социального представительства, реализующуюся преимущественно посредством «зонтичных организаций»: бизнес-корпорации, профсоюзы и НКО. Конкуренция в такой системе осуществляется не между группами, представляющими интересы при взаимодействии с органами власти, а при влиянии на сами организации и участии в них групп интересов. Лоббизм при этом регламентируется законами, определяющими деятельность самих групп и органов власти, что не делает его менее контролируемым и легальным.

В условиях российского трансформирующегося режима, относящегося к категории переходящих к демократии, лоббизм также реализуется. В его рамках выделяются определенные институты лоббирования и прослеживаются примеры эффективной лоббистской деятельности, в первую очередь между бизнесом и властью. При этом особенности режимных трансформаций, предполагающие достаточно значительный разрыв между обществом и государственными структурами, отсутствие консенсуса и эффективных механизмов взаимодействия в процессе представительства интересов, приводят к ситуации значительной ограниченности правовой регламентации лоббистской деятельности. Совмещаясь с традицией «непризнания» лоббизма в советской системе и отсутствием в российском обществе политической культуры участия в принятии значимых государственных решений, это формирует угрозу смещения процессов лоббизма в нелегитимную сферу социально-политического взаимодействия и требует выработки механизмов его правового регулирования.

Во втором параграфе **«Политические, культурные и социальные факторы лоббизма в США, ФРГ, РФ: сравнительный анализ»** представлен сравнительный анализ широкого спектра факторов лоббизма (политических, культурных и социальных), а также выстроены формализованные модели лоббизма в трех выбранных государствах.

Представленные результаты позволяют определить большинство фундаментальных для лоббизма факторов и осуществить их качественное сравнение. Наиболее общим итогом может служить понимание того, что системно-режимные и культурные факторы не менее важны для лоббистской деятельности, чем сам процесс социально-политического взаимодействия, причем эта зависимость актуальна для любой из рассмотренных систем, независимо от ее особенностей.

При этом указанные факторы (режимные и культурные) определяют специфику лоббистской системы, которая является различной для каждого из режимов. Сложившиеся демократии реализуют достаточно близкие друг к другу модели, общими чертами которых является нормативная регулируемость и культурная укорененность лоббистской системы. Однако и принципы этого регулирования, и особенности лоббистской деятельности являются различными. Российская система содержит в себе наибольшие как режимные, так и лоббистские отличия. Наиболее противоречивые оценки лоббизма, как в обществе, так и во властных структурах, приводят к несформированности лоббистской системы и неопределенному потенциалу ее функционирования в дальнейшем.

В третьем параграфе **«Теоретико-игровые модели лоббизма в США, ФРГ, РФ»** рассмотрено взаимодействие между группами интересов и органами власти в формате игры.

Автором диссертации отмечается, что в связи с различием режимных, культурных и социально-политических факторов взаимодействия, каждая из рассматриваемых систем может определяться как уникальная. Однако водораздел между демократическими режимами Запада и российским обществом является более выраженным, чем между ними. Это выражается в формировании в РФ своей модели лоббизма, на сегодняшний день не имеющей системы политико-правовой легализации и обладающей проблемой социально-политической легитимации, что в свою очередь, делает процессы

взаимодействия между группами интересов и властью в России менее системными и потенциально более конфликтными.

Различие лоббистских систем в США и Германии выражается в определении ключевых субъектов социально-политического взаимодействия, которые в свою очередь определяют ресурсы и издержки процесса лоббизма, однако не делают его менее легальным в рамках своей системы.

В третьей главе **«Поиски оптимальной модели регулирования лоббистской деятельности»**, охватывающей два параграфа, проанализирована структура, содержание, акторы и технологии лоббистской деятельности в Российской Федерации, а также исследована проблема экологического лоббизма.

В первом параграфе **«Лоббистская деятельность в современной России: структура, содержание, акторы, технологии»** проанализированы внутренние характеристики и сущностное содержание российского лоббизма.

В исследовании автором была предпринята попытка показать, что для реализации эффективного лоббистского взаимодействия в России необходимо расширение формальной категории технологий. Их выполнение происходит в системе действующего законодательства и предполагает организацию эффективной и прямой системы коммуникации групп интересов с органами власти, а также возрастание возможности участия в принятии политических решений широких масс населения. Эти принципы снижают частность и субъективность принимаемых властью решений и обеспечивают повышение их социальной значимости.

Однако для того, чтобы модель лоббистской деятельности была наиболее оптимальной для реалий российской политической системы, необходимо рассмотрение определенного аспекта или сферы, в которой она применялась наиболее эффективно. В качестве одной из таких сфер можно предположить экологический лоббизм, который затрагивает интересы наиболее широких социальных групп и основывается на продвижении

универсальных ценностей, разделяемых основной частью населения страны и мировой общественности.

Во втором параграфе **«Специфика, основные формы и практики лоббизма в экологической сфере»** исследованы практики экологического лоббизма в современной России.

Автор полагает, что в ситуациях лоббирования экологических вопросов будут использоваться технологии «публичности» и таким образом будет признан законным сам процесс лоббирования. Кроме того, лоббирование экологических вопросов предполагает представительство действительно социальных, а не узкокорпоративных интересов. Это значит, что они способствуют институционализации лоббизма, налаживанию устойчивых и легитимных каналов коммуникации между группами интересов и политическими институтами и обеспечивают реальное (а не манипулятивно-стимулируемое) участие общественности во влиянии на принятие властью определенных решений.

В работе подчеркивается, что российское общество демонстрирует высокую степень заинтересованности и активности в решении экологических вопросов, что в целом обеспечивает массовость и публичность экологических политических решений. На основе практик экологического лоббизма, имеющего достаточно продолжительную историю его институционализации, возможна дальнейшая разработка эффективного механизма регулирования лоббизма в современной России.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и рекомендации. В результате диссертационного исследования были уточнены особенности реализации лоббизма в трех выбранных государствах, отражающие их взаимосвязь с тремя выделяемыми в них моделями лоббизма: плюралистической в США, корпоративистской в Германии и сетевой в России. В результате, в академическом дискурсе РФ был расширен спектр компаративистских исследований демократических государств, включающий анализ политических процессов в РФ, а также было

доказано, что независимо от реализующейся в государстве политической и лоббистской моделей, практика лоббизма в нем обуславливается его культурными и режимными характеристиками. Определение имплицитных моделей регулирования лоббизма, заложенных в основах каждого из политических режимов, включающих политические, социальные и культурные (в том числе религиозные) факторы, внесло значительный вклад в теоретическое осмысление лоббизма в России и определение его уникальных черт, отличающих его от широко изучающихся моделей западных государств.

В прикладном контексте реализованное сравнительное исследование позволило выявить факторы, обусловленные культурно-политическими особенностями рассмотренных государств, и, соответственно, сформировало возможность к определению тех механизмов, которые могут или, напротив, не могут быть реализованы в рамках системы регулирования лоббизма в Российском государстве. Так, на основе исследования становится очевидным, что плюралистическая и корпоративистская модели не могут быть реализованы в РФ, в отличие от США и ФРГ, так как они не имеют социально-культурных основ в нашем государстве. Опыт этих стран должен учитываться, но не может быть полностью адаптирован при подготовке нормативно-правовых актов регулирования лоббизма в РФ, которые в данный момент продолжают разрабатываться. Сформулированные выводы стали отражением теоретической модели среднего уровня, раскрывающей политико-правовые механизмы регулирования лоббизма в режимах США, ФРГ и РФ. Продемонстрированный в них итог был основан на сравнительном исследовании типичных практик лоббирования и механизмов его регулирования в определенных политических режимах, что позволило углубить представления о субстантивных и процессуальных параметрах лоббизма в рамках теорий среднего уровня.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования отражены в четырех научных публикациях автора общим объемом 1,5 п.л.

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. Трапезников В.О. Механизм реализации групповых интересов через исполнительные структуры власти в США // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10. № 4 (61). – С. 882-887 (0,3 п.л.) ИФ РИНЦ 0,274.
2. Трапезников В.О. Специфика институционализации лоббизма в демократических режимах (на примере ФРГ и США) // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. № 4 (56). – С. 1115–1119 (0,2 п.л.) ИФ РИНЦ 0,321.
3. Трапезников В.О. Практики экологического лоббизма в современной России // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. № 5 (69). – С. 1425–1435 (0,6 п.л.) ИФ РИНЦ 0,321.
4. Трапезников В.О. Нормативно-правовое регулирование лоббизма: выгоды для российской политической системы // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 307–313 (0,4 п.л.) ИФ РИНЦ 0,275.